

- экономический журнал. – 2008. – № 3. – С. 89–102.
2. Рынок образовательных услуг и рынок труда Республики Беларусь: направления согласования: монография / Е. В. Ванкевич, Е. Н. Коробова, В. Л. Шарстнев, И. А. Войтеховская; под науч. ред. Е. В. Ванкевич. – Витебск: УО «ВГТУ», 2010. – 206 с.
 3. Холина, Л. И., Аколупина, Р. Р. Человеческий капитал и образование как его главная составляющая / Л. И. Холина, Р. Р. Аколупина // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2009. – № 1. – С. 122–133.
 4. Кирвель, Ч., Семерик, С. Модернизация образования: скупой платит дважды / Ч. Кирвель, С. Семерик // Беларуская думка. – 2012. – № 9. – С. 69–75.

УДК 17.03

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ Э. ФРОММА

Ростовская О.М., к.ф.н.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассматриваются представления о любви известного философа и психоаналитика Э. Фромма. Феномен любви раскрывается в контексте доктрины гуманистической этики, оформившейся в течение длительного периода творческой биографии автора, прозвучавшей во многих его работах, посвященных познанию души и жизни человека.

Ключевые слова: гуманистическая этика, любовь, искусство, вера, счастье, переживание.

Философия Э. Фромма в своей сущности гуманистична и этически ориентирована. Она разворачивается вокруг тех значимых индивидуальных и социальных явлений, которые наполняют и определяют человеческое бытие (любовь, вера, надежда, свобода, добро и зло, жизнь и смерть, созидание и разрушение, религия, мораль и т. д.). Гуманистическая этика Э. Фромма – это «прикладная наука искусства жить», как определил ее сам автор в книге «Человек для себя. Исследование психологических проблем этики», написанной в 1947 г. В данной работе заложена квинтэссенция его гуманистической концепции любви: любовь – это активная и плодотворная деятельность человека, предполагающая уважение, знание, ответственность и заботу, ориентированная как на себя самого, так и во вне, на другого, способствуя его счастью и развитию [1]. Эти идеи были конкретизированы и расширены впоследствии в работе «Искусство любить» (1956 г.). Уже здесь именно в качестве искусства автор предложил читателю понимать и постигать любовь.

Поскольку на становление мировоззрения Э. Фромма значительное влияние оказали работы З. Фрейда, в контексте исследования феномена любви он неоднократно упоминал те или иные положения фрейдизма, переосмысливая их соответственно собственным этико-гуманистическим ориентирам. Если для З. Фрейда любовь в основе своей сексуальна, он видел в любви (также как в ненависти и ревности) выражение полового инстинкта, то для Э. Фромма любовь являлась, во-первых, феноменом более широкого спектра, во-вторых, осознанным чувственным переживанием, в-третьих, если речь и идет об эротической любви, основанием для единения и счастья в половых отношениях, но не наоборот.

Для Э. Фромма любовь – это проявление зрелой, самостоятельной, сознательной, свободной, уверенной и счастливой личности. Сам философ использовал понятие «зрелая любовь», понимая под ней связь, предполагающую сохранение целостности личности, ее индивидуальности [2, с. 37]. Человек остается самим собой и вместе с этим, переживая соединение с другим, отдавая себя, он преодолевает чувство одиночества. Только взрослый человек способен в полной мере почувствовать и осознать свое одиночество в качестве данности, неотъемлемого и неотчуждаемого качества его индивидуальности. Но только зрелая личность умеет преодолевать одиночество в активной, деятельной, отдающей любви. Тогда как взрослый инфантильный человек ждет любовь от других, выпрашивает или требует ее.

На многочисленных страницах книги «Искусство любить» Э. Фромм сформулировал вполне конкретное и ясное определение подлинной, зрелой любви. Это процесс (как и любое искусство, непрерывно совершенствуемое мастером), который предполагает

дисциплину, сосредоточенность, терпение, интерес, умение чувствовать самого себя, преодоление нарциссизма (т. е. выход за пределы себя самого и переживание реальности внешнего мира в качестве самостоятельной реальности, а не порожденной субъективным восприятием и эгоистическим отношением ко всему окружающему), скромность, объективность, рациональную веру (т. е. убежденность, основанную на самостоятельных наблюдениях и размышлениях), способность развиваться, имея плодотворную установку по отношению к себе и миру, и активно действовать. Любовь созидает жизненность и силу каждого из любящих субъектов путем длительного обоюдного труда. Она зиждется на взаимной ответственности, уважении, знании и заботе и порождает глубину взаимоотношений.

Любовь – личный опыт каждого, переживаемый им самим и для себя [2, с. 179], но она реализуется благодаря наличию других, т. е. не замыкается в себе. Об этом Э. Фромм писал и позже, в книге «Революция надежды» (1968 г.), где анализировал специфически человеческие эмоциональные переживания, которые называл «человеческими переживаниями». Любовь, нежность и сочувствие определены автором как «утонченные чувственные переживания», имеющие отношение к другому человеку, в то же время интерес, ответственность, целостность, надежда, вера, отвага представлены, прежде всего, в качестве внутриличностных переживаний [3]. Более того, Э. Фромм полагал, что любовь – это черта характера и общая установка человека, которая определяет его отношение к миру в целом. Философ ратовал за превращение любви в социальное явление и констатировал необходимость радикальных перемен в социальной структуре ради достижения данной цели и, в конечном итоге, ради жизни и развития общества, т. к. считал любовь органичной составляющей человеческой природы и единственным адекватным решением человеческого существования [2].

Философ акцентировал внимание на разных видах любви, выделяемых соответственно особенностям объекта. Это братская любовь, материнская любовь, эротическая любовь, любовь к себе и к Богу.

Сначала стоит остановиться на категориях любви к себе и любви к другим. Проблему их взаимосвязи автор поднял намного раньше изложения своей концепции любви в отдельной книге. По сути, Э. Фромм философски обосновал христианскую заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Он утверждал, что любовь к себе и к другим неразделимы и не противоречат друг другу. В то же время, человек, любящий только других, но не себя, «не способен любить вообще» [2, с. 102].

Изучая природу себялюбия в течение многих лет психоаналитической практики, Э. Фромм пришел к выводу, что часто за фасадом бескорыстия скрывается «зацикленность» индивида на себе, которая соотносится с враждебным отношением к жизни. Себялюбец в действительности себя ненавидит. Он несчастлив, а потому не может сделать счастливыми других. Проблема себялюбца в том, что он не удовлетворяет потребности своего реального Я, а сосредоточен на интересе, диктуемом обществом, государством и рынком (Э. Фромм имеет в виду современного ему западного человека середины XX века). Соответственно, любовь к себе предполагает знание самого себя, понимание интересов собственного Я, реализацию своих возможностей и потребностей [1]. Только такой человек, согласно автору, чувствует себя счастливым и способен дарить любовь и счастье другим вне зависимости от того, кто это: дети, родители, супруг или супруга и т. д.

Таким образом, любовь к себе – необходимое условие любви к другим. Однако важно четко понимать отличие подлинной любви к самому себе от эгоистичного себялюбия. Автор утверждал, что они не просто не тождественны, но прямо противоположны.

Самая первая любовь, которую испытывает человек, появляясь на свет, – это материнская любовь. Она безусловна и во многом обусловлена тем, что первоначально мать и ребенок были единым целым. Но со временем, по мере развития маленького человека, он все более отделяется от матери, что является естественным процессом. Относительно этого Э. Фромм писал, что только самостоятельная, счастливая женщина, которая желает отделения ребенка от себя (т.е. его самостоятельности и независимости) и с радостью отдает, даже когда ребенок подрастает и отдаляется от нее, по-настоящему любящая мать [2, с. 88–89]. Философ говорил и об отцовской любви, которая предполагает любовь на определенных условиях. Баланс материнской и отцовской любви необходимы для гармоничного становления личности ребенка.

Наиболее благоприятный сценарий развития материнской любви и любви ребенка

предусматривает физическое разъединение и далее – зрелую любовь двух самостоятельных личностей. Иначе обстоит дело с эротической любовью. Она предполагает страстное соединение двух изначально отдельных людей с их индивидуальными взглядами, предпочтениями, знаниями, опытом и т.д. Э. Фромм называл эту форму любви самой обманчивой, т. к. ее часто путают с переживанием влюбленности, полового влечения.

Понимание любви как взаимного полового удовлетворения, «хорошо сыгравшейся команды» и убежища от одиночества философ считал не любовью, а формами стандартной патологии любви, распространенной в современных рыночных условиях (1950-е гг.), где человек превращен в товар, отчужден и от себя самого, и от ближнего, и от природы, но при этом не осознает отчуждения и одиночества. Также к проявлениям незрелой, патологической любви Э. Фромм относил невротическую любовь-привязанность, идолопоклонническую любовь, сентиментальную любовь (когда любовь не осуществляется в реальных условиях, она иллюзия, мечта; и даже возлюбленный может быть не реальным человеком, а героем романа или фильма), отношения взаимного проецирования (когда внутренние конфликты, страхи, желания проецируются на «любимых» людей, например, супруга или детей).

Автор подчеркивал значимое отличие подлинной эротической любви: это не только чувство, но и сознательное, активное действие, акт воли, решение полностью посвятить жизнь другому человеку. Это «деятельное проникновение в другое существо, в котором моя жажда познания утоляется путем соединения», – писал Э. Фромм [2, с. 53]. При этом автор реалистично смотрел на жизнь и акцентировал внимание на том, что «неудавшиеся взаимоотношения» могут прерываться при некоторых обстоятельствах. Также он опровергал распространенное мнение, «иллюзию», об отсутствии в любви конфликтов. Поскольку любовь – это «постоянный вызов», развитие, постоянная совместная работа, «настоящие конфликты» (т. е. переживаемые на глубинном внутреннем уровне) дают нравственное очищение и обогащают [2, с. 172–173].

Общие принципы для всех ранее названных видов любви – отдавать, заботиться, нести ответственность, уважать и знать – реализуются в братской любви. Здесь особо значимыми являются чувство единства и солидарность.

Любовь к Богу выражает у Э. Фромма «страстное стремление к истине и к единению» [2, с. 123]. Она прошла в своем историческом развитии разные стадии: от привязанности к Богине-матери и Богу-отцу до осознания Бога в качестве символа.

Вся гуманистическая этика Э. Фромма и, в частности, его концепция любви в сущности биофильны, если руководствоваться терминологией самого автора – авторитетного исследователя феноменов биофилии и некрофилии. Поэтому жизнеутверждающий мотив здесь является приоритетным. Несмотря на открыто критическое отношение философа к западному образу мышления и восприятия мира, он был настроен весьма оптимистично. Утверждая, что капитализм и зрелая (в его понимании) любовь несовместимы, Э. Фромм отмечал присущие современному социальному строю неконформизм и свободу. Учитывая общую установку автора на активную, результативную деятельность, можно говорить о том, что Э. Фромм рационально верил и надеялся на осуществление той зрелой любви, исследованию которой он посвятил не только отдельную книгу, но и всю свою плодотворную жизнь, являясь мыслителем-теоретиком и практиком в разных сферах (психоанализ, политика, преподавание и др.).

Список использованных источников

1. Фромм, Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / Э. Фромм. – Минск : «Коллегиум», 1992. – 253 с.
2. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М. : АСТ : Астрель, 2012. – 223 с.
3. Фромм, Э. Революция надежды / Э. Фромм. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2006. – 283 с.